

Куксин И.Н., Уфимцева В.А.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.60.281-311

К вопросу о соотношении коллизии и конкуренции в праве

Аннотация: Исследуется вопрос о сущности такого правового явления, как коллизия в праве. Анализируются имеющиеся в науке и законодательстве трактовки юридических коллизий. Делается акцент на соотношении коллизии и конкуренции в праве. Авторы приходят к выводу о том, что коллизия в праве и конкуренция в праве являются самостоятельными, нетождественными правовыми явлениями, ни одно из них не является частью другого. На основе проведенного анализа авторами выявляются отличительные признаки коллизий в праве и формулируется определение данного правового явления.

При конкуренции правовые нормы являются совместимыми понятиями и состоят между собой в отношении подчинения, а при коллизии нормы права выступают несовместимыми понятиями, находясь в отношении противоположности или противоречия. Указанные правовые явления являются самостоятельными, ни одно из них не является частью другого. Объединяет их только то, что и при коллизии, и при конкуренции правоприменителю необходимо выбрать одну из норм для регулирования фактического отношения. Основываясь на выявленных признаках, можно сделать вывод о том, что коллизия в праве представляет собой выступающее в форме противоречия или противоположности отношение между двумя и

* **Куксин Иван Николаевич** – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ГАОУ Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: proffkuk-1944@yandex.ru

Уфимцева Виктория Александровна – кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры уголовного права и процесса Курского государственного университета. г. Курск, Российская Федерация. E-mail: upp@kursksu.ru

более правовыми нормами, направленными на разрешение одного и того же вопроса.

Ключевые слова: коллизия в праве; нормативная коллизия; конкуренция в праве; признаки коллизии в праве.

Ситуация постоянно происходящего в России реформирования различных сфер жизни общества породила наличие большого количества федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, направленных на регулирование общественных отношений. Статистика нормотворческого процесса показывает, что с каждым годом в России принимается все больше нормативных правовых актов, как материального, так и процессуального права. В частности, проследив динамику федерального законодательного процесса за 2011 - 2016 гг.» [17], представленного диаграммой на рисунке 1, можно констатировать о наличии в отечественной системе права огромного массива законов, направленных на регулирование общественных отношений в различных сферах социальной жизни.

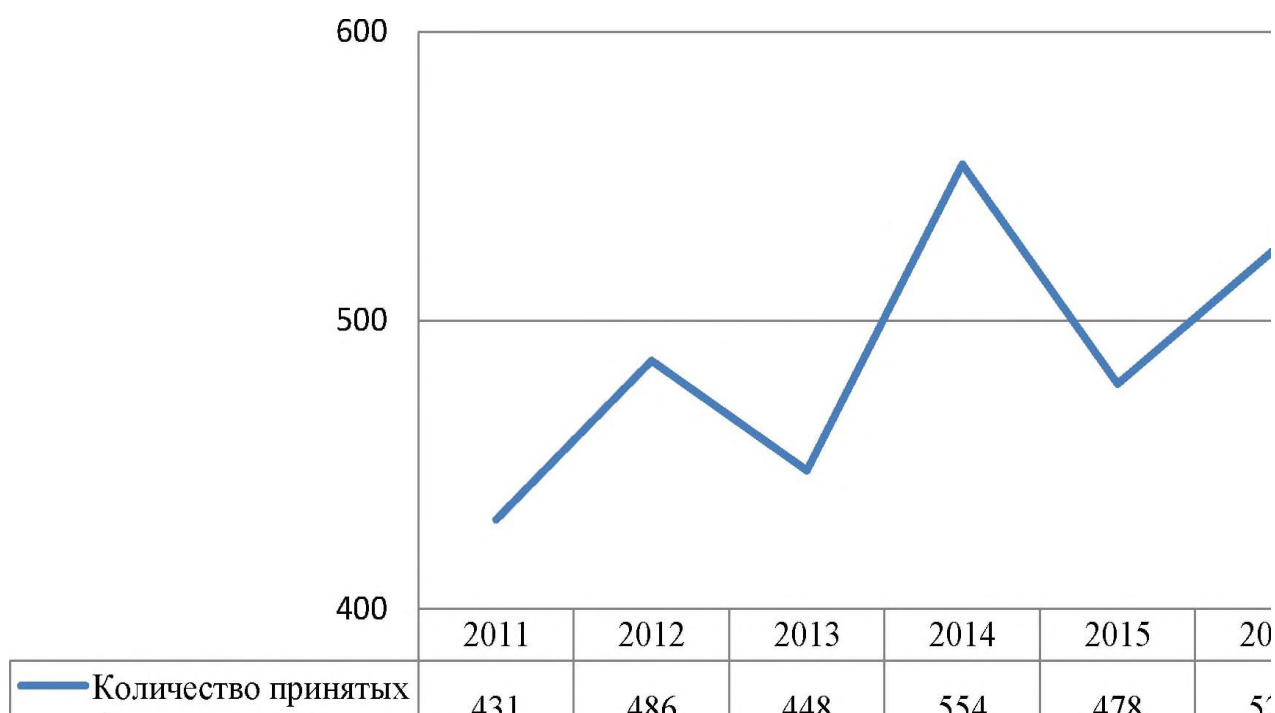

Рис. 1 Количество принятых федеральных законов в 2011-2016 гг.
Fig. 1. Number of federal acts adopted in 2011-2016

Принимая большое количество нормативных правовых актов на всех уровнях правотворческой деятельности, субъекты не всегда могут обеспечить соответствие принимаемых актов уже принятым, а также могут намеренно допускать такие несоответствия. Таким образом складывается ситуация, при которой действующие нормативные правовые акты и содержащиеся в них правила поведения зачастую несогласованны между собой и не соответствуют друг другу, что вызывает проблемы правоприменения и негативно сказывается на процессе реализации права в целом. Такие противоречия и несоответствия исследуются в рамках проблемы коллизионности в праве. Существование в отечественной правовой системе коллизий при отсутствии действенного механизма их преодоления и устранения может способствовать нарушению основополагающих принципов права, прав и свобод человека и гражданина, организаций.

Вышеизложенное обуславливает необходимость исследования и совершенствования существующих, а также поиска новых путей устранения коллизий в праве и недопущения их возникновения в будущем.

Представляется, что первым этапом данного поиска должно служить исследование сущности коллизии в праве, которую можно раскрыть с помощью анализа соотношения данной категории с другими, в том числе смежными юридическими категориями, а также выявив на основе такого анализа специфические признаки коллизии в праве.

Следует отметить, что термин «коллизия» (от латинского *collision* - столкновение противоположных сил, стремлений, взглядов и интересов [8, с. 241]) не имеет общепринятого в юридической литературе определения. Так, Ю.А. Тихомиров определяет юридические коллизии как противоречие между правовыми нормами, актами, институтами и притязаниями, действиями по их

изменению, нарушению, отторжению [18, с. 46]. И.Н. Синякин рассматривает юридические коллизии как противоречие между двумя или несколькими юридическими нормами (или выражающими их законами и другими нормативными актами) в процессе правоприменительной деятельности [15, с. 64]. Н.И. Матузов полагает, что под юридическими коллизиями следует понимать расхождения или противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулируемыми одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий [9, с. 368]. Т.А. Щелокаева считает, что коллизии в праве (юридические коллизии) следует рассматривать как столкновения правовых явлений в правопонимании, в объективном праве и в правовой практике [22, с. 148].

В отечественном законодательстве термин «коллизия» долгое время не встречался. Чаще всего в нормативных правовых актах используются понятия «противоречие», «несоответствие». Например, согласно п. 5 ст. 3 Гражданского кодекса РФ в случае противоречия указа Президента РФ или постановления Правительства РФ Гражданскому кодексу или иному закону применяется Гражданский кодекс [2]. В п. 1 ст. 6 Налогового кодекса РФ перечислены обстоятельства, при наличии которых нормативный правовой акт по вопросам налогов, сборов, страховых взносов признается не соответствующим Налоговому кодексу [10].

В 2015 году термином «коллизия» стал обозначаться один из коррупциогенных факторов в подзаконном акте: Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее - Методика). Так, в соответствии с пп. «и» п. 3 Методики «нормативные коллизии - противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для государственных органов,

органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае» [14].

Как видим, законодатель понимает под коллизией не просто противоречие, а придает этому явлению негативный характер, относя его к разряду коррупциогенных факторов, создающему почву для правоприменительного произвола. Представляется, что такое понимание коллизии характерно только для антикоррупционного законодательства, ввиду специфики регулируемых им отношений. По сути, коллизия представляет собой более широкое, многоаспектное явление, которое существует в праве объективно, и может как создавать возможность произвольного выбора одного из множества решений, так и не создавать (в случае наличия коллизионных правил).

Дефиниции, раскрывающие значение понятия коллизии в праве, можно встретить в законодательстве других государств. Так, адекватное определение коллизии можно найти в законодательстве Беларуси: в соответствии со ст. 1 закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах республики Беларусь» коллизия нормативных правовых актов есть противоречие (несоответствие) норм действующих нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же общественные отношения [4].

Как видится из приведенных выше позиций, ученые определяют коллизию в праве через понятия «противоречие», «столкновение», «различие», «несоответствие». В связи с этим возникает вопрос о соотношении понятий «коллизия» и «конкуренция». Следует отметить, что данный вопрос в теории права является дискуссионным, что связано, в первую очередь, с отсутствием единообразных подходов к определению указанных понятий.

Для решения поставленной проблемы необходимо оговорить, что конкуренция между нормами возникает в случае, когда на регулирование одного и того же общественного отношения претендуют две или более нормы права с разной степенью (или объемом) юридической регламентации, то есть конкурирующие нормы не вступают в противоречие друг с другом, не являются взаимоисключающими. Например, в Уголовном кодексе имеет место факт конкуренции общей и специальной нормы (ст. 17 УК РФ) [20]. Примером могут служить норма о простом убийстве - умышленное причинение смерти другому человеку (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и норма об убийстве в состоянии аффекта, то есть умышленное причинение смерти другому человеку в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно иными противоправными или аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, вызванной систематическим противоправным или аморальным поведением со стороны потерпевшего (ст. 107 УК РФ). В данном случае общей нормой является ч. 1 ст. 105 УК РФ, а специальной - ст. 107 УК РФ, так как она более детально регулирует отношения при убийстве, нежели ч. 1 ст. 105 УК РФ. При конкуренции общей и специальной нормы квалификация преступления производится по специальной норме (ст. 17 УК РФ).

Как же соотносятся между собой коллизия и конкуренция в праве? По мнению Н.А. Власенко (ученый понимает под коллизией отношение между нормами, выступающее в форме различия или противоречия при регулировании одного фактического отношения) коллидирующие нормы, состоящие в отношении противоречия, взаимоисключают друг друга, в случае отношения между ними в форме различия - нормы расходятся между собой по содержанию, но не являются контрадикторными, то есть не

являются взаимоисключающими вариантами юридической регламентации [1, с. 23]. В данном случае конкуренция норм права признается разновидностью коллизии. Такой же позиции придерживается и А.Ф. Черданцев [21, с. 172]. То есть, по сути, коллизия - это: 1) противоречие правовых норм, предлагающее совершенно разное разрешение регулируемого вопроса, либо 2) различие правовых норм по их содержанию (конкуренция), регулирующие вопрос с разной степенью: одна норма регулирует отношения широко, вторая - узко (либо менее широко). Существует также точка зрения (В.В. Ершов), согласно которой коллизия рассматривается как частный случай конкуренции [3, с. 12-13]. Здесь, напротив, автором под конкуренцией понимается противоречие правовых норм или их несовпадение по содержанию, а под коллизией - только противоречие.

По мнению В.Н. Кудрявцева, коллизию и конкуренцию в праве необходимо рассматривать как самостоятельные явления. При этом коллизия норм права представляет собой их противоречие, а конкуренция - «различие по объему и степени обобщенности единых по своей сути и направленности норм» [7, с. 214]. Схожей точки зрения придерживается М.А. Занина [5]. На наш взгляд, понятие коллизии и конкуренции в праве необходимо различать. Рассмотрим логическое соотношение этих понятий наглядно: с помощью кругов Эйлера [6]. Понятие конкуренции норм наиболее удачно будет проанализировать на примере норм уголовного права, так как в и науке уголовного права, и в практике его применения данный вопрос является наиболее разработанным [11]. Выделяют три вида конкуренции уголовного правовых норм.

1) Конкуренция общей и специальной нормы. Пример указанного вида конкуренции рассмотрен выше: простое убийство (общая норма ч. 1 ст. 105 УК РФ) и привилегированное убийство - в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Квалификация наступает по специальной норме. Указанные нормы

содержат совместимые понятия и находятся в отношении подчинения (рисунок 2).

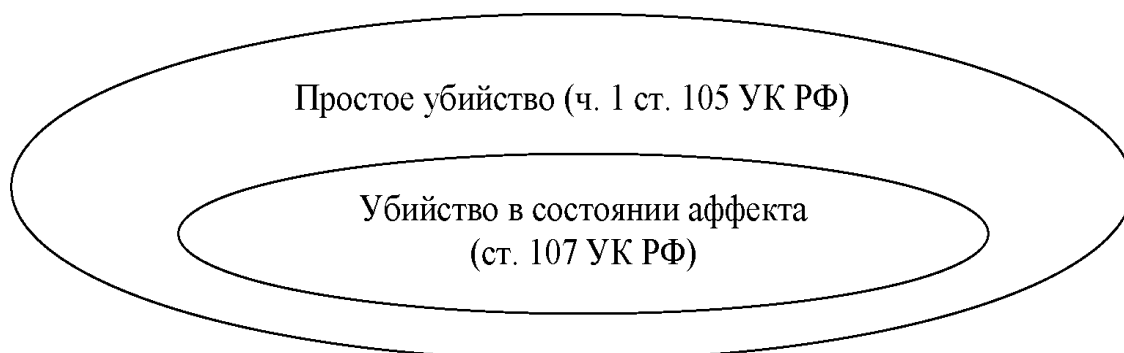

Рис. 2 Соотношение общей и специальной нормы
Fig. 2 The ratio of General and special rules

2) Конкуренция специальных норм. Например, конкуренция квалифицированного и особо квалифицированного составов преступлений. Так, ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, наступает по п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ - квалифицированный состав. А ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в отношении двух или более лиц - по п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ - особо квалифицированный состав. В случае, если лицо умышленно причинило двум или более лицам тяжкий вред здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, то оно будет привлекаться к ответственности по п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Указанные составы находятся в отношении подчинения (рисунок 3).

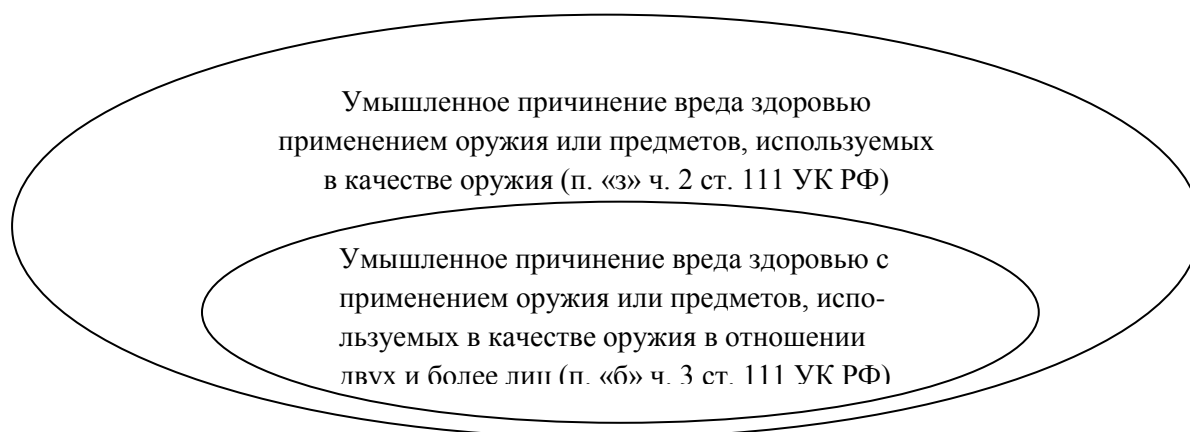

Рис. 3. Соотношение специальных норм

Fig. 3. Part special rules

3) Конкуренция части и целого. Данный вид конкуренции возникает в случае, если деяние подпадает под признаки двух и более норм, где одна норма охватывает деяние в целом, а другая только его часть. Например, разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ) - целое, а частью здесь будет выступать умышленное причинение тяжкого вреда здоровью - ст. 111 УК РФ. Квалификация наступает по норме, охватывающей целое. Данные понятия также являются совместимыми и находятся между собой в отношении подчинения (рисунок 4).

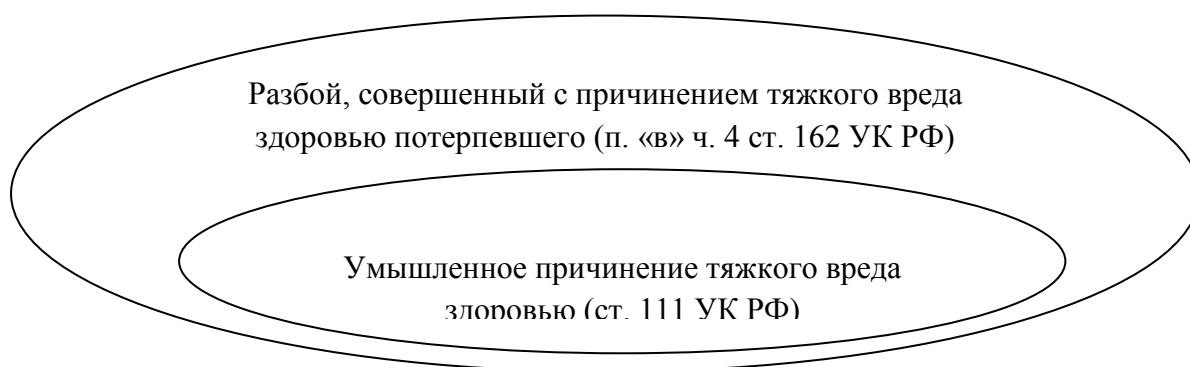

Рис. 4. Соотношение части и целого

Fig. 4. Part to whole ratio

Таким образом, мы видим, что при конкуренции нормы находятся между собой в отношении подчинения. Что касается коллизий в праве, то из приведенных выше точек зрения по поводу определения указанного понятия и из положений законодательства, касающихся данного вопроса, следует, что о коллизии в праве речь идет, когда нормы права или другие правовые явления сталкиваются друг с другом, при этом невозможно их одновременное применение. Такое происходит, когда на регулирование одного и того же общественного отношения претендуют, например, нормы разных государств: если гражданин России совершил, скажем, убийство, на

территории Республики Беларусь, то на регулирование возникшего отношения претендует законодательство Беларуси и законодательство России. Применение норм обоих государств сразу невозможно. Выбор применимой нормы должен осуществляться на основании специального правила разрешения возникшей коллизии. Данные нормы взаимоисключают друг друга, с точки зрения логики они являются несовместимыми понятиями. В приведенном примере понятия находятся в отношении противоположности (рисунок 5).

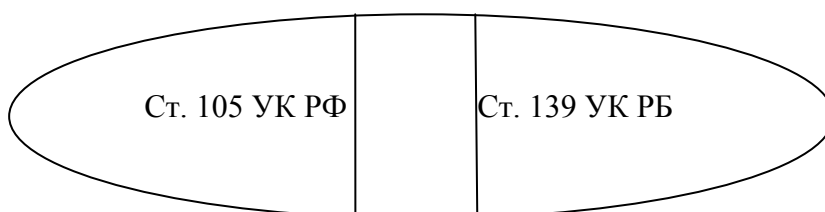

Рис. 5. Соотношение коллидирующих норм в пространстве
Fig. 5. The ration of conflicting norms in space

В таком же соотношении (отношение противоположности) будут находиться и коллидирующие нормы при одновременном их действии.

Другим примером коллизии может служить существовавшее ранее (до 30.11.2000 г.) несоответствие ст. 132 Конституции РФ и п. 2 ст. 21 Устава (Основного закона) Курской области (в редакции закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной закон) Курской области»). В соответствии с ч. 2 ст. 132 Конституции РФ органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств, из чего следует, в частности, что наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями может осуществляться только законодателем и только в форме закона с учетом установленного Конституцией РФ разграничения предметов ведения и полномочий РФ и

субъектов РФ (ст.ст. 71, 72 и 73). Вопреки указанному конституционному требованию, п. 2 ст. 21 Устава (Основного Закона) Курской области предполагает, что соответствующие полномочия передаются органам местного самоуправления не законом, т.е. не в порядке осуществления субъектом РФ законодательных полномочий, а решением органов государственной власти района - районного Совета народных депутатов или районной администрации. Данная коллизия была устранена Конституционным Судом РФ [12]. В приведенном примере кол- лидирующие нормы так же являются несовместимыми понятиями, но находятся они в отношении противоречия (рисунок б).

Таким образом, при конкуренции правовые нормы являются совместимыми понятиями и состоят между собой в отношении подчинения, а при коллизии нормы права выступают несовместимыми понятиями, находясь в отношении противоположности или противоречия. Сказанное позволяет сделать вывод, что коллизию в праве нельзя отождествлять с конкуренцией, данные явления являются самостоятельными, ни одно из них не является частью другого. Объединяет их только то, что и при коллизии, и при конкуренции правоприменителю необходимо выбрать одну из норм для регулирования фактического отношения.

Исследование коллизий в праве позволяет выявить их следующие признаки:

а) коллизия - это отношение между правовыми нормами, выступающее в форме противоположности или противоречия;

б) коллидирующие нормы направлены на разрешение одного и того же вопроса. Как бы не противоречили по своему содержанию друг другу правовые нормы, если они не посвящены одному и тому же вопросу, то они никак не могут образовывать коллизию, так как они не сталкиваются друг с другом;

в) коллизия возникает только при наличии двух или более противоречащих или противоположных правовых норм (количественный признак).

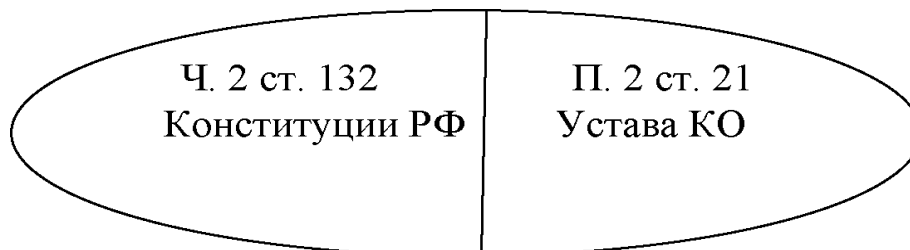

Рис. 6. Соотношение противоречащих друг другу норм
Fig. 6. The ration of conflicting norms

Существует мнение, что к признакам коллизий в праве можно отнести то, что они являются дефектом правового регулирования [1, с. 24]. Конституционный Суд РФ указал, что из конституционных принципов правового государства справедливости и равенства всех перед законом и судом вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования [13]. Безусловно, юридические коллизии нередко ущемляют права граждан, сказываются на эффективности правового регулирования, состоянии законности и правопорядка, правосознании и правовой культуре общества, но не стоит всегда рассматривать их как негативное явление. Как справедливо замечает Ю.А. Тихомиров, иногда коллизии несут в себе и положительный заряд - коллизия может отражать деформацию отдельных правовых институтов или правовой системы в целом, а может выступать свидетельством естественных противоречий или выражать справедливое притязание на правовой порядок и законное противостояние незаконным актам и действиям [19, с. 14]. По мнению И.А. Стародубцевой, положительная роль коллизий проявляется в том, что они, являясь противоречиями, выступают одним из источников развития законодательства, исходя из диалектической концепции [16, с. 53].

Таким образом, следует различать явления коллизии и конкуренции в праве. При конкуренции правовые нормы являются совместимыми понятиями и состоят между собой в отношении подчинения, а при коллизии нормы права выступают несовместимыми понятиями, находясь в отношении противоположности или противоречия. Указанные правовые явления являются самостоятельными, ни одно из них не является частью другого. Объединяет их только то, что и при коллизии, и при конкуренции правоприменителю необходимо выбрать одну из норм для регулирования фактического отношения. Основываясь на выявленных признаках, можно сделать вывод о том, что коллизия в праве представляет собой выступающее в форме противоречия или противоположности отношение между двумя и более правовыми нормами, направленными на разрешение одного и того же вопроса.

Библиография

1. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Ершов В.В., Ершова Е.А. Трудовой договор. М.: Дело, 2001.
4. Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. №361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. Режим доступа: // URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/text34/index.htm>
5. Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010.

6. Круги Эйлера: Отношения между понятиями: Пособие для преподавателей и студентов вузов по курсу «Логика» / Составитель А.И. Синюк. Альметьевск, 2008.
7. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2001.
8. Латинско-русский и русско-латинский словарь / под ред. А.И. Подосинова. М.: Флинта, 2007.
9. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824.
11. Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве: Монография. Екатеринбург, 1994.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2000 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного закона) Курской области в редакции закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной закон) Курской области» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2001.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2008 № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца второй статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2008. N 18. Ст. 2089.
14. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ред. от 18.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 08.03.2010. № 10. Ст. 1084.
15. Синякин И.Н. Специальные нормы советского права. Саратов, 1987.

16. Стародубцева И.А. Влияние коллизий на правовую систему России: конституционно - исторический аспект // История государства и права. 2013. № 1. С. 53-58.
17. Статистика законодательного процесса. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.duma.gov.ru/legislative/statistics/>
18. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие. М.: Юринформцентр, 2000.
19. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. М.: Манускрипт, 1994.
20. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
21. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М.: Юнити-Дана, 2003.
22. Щелокаева Т.А. Юридические коллизии и коллизионные нормы: понятие, виды // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 6 (251). С. 147-152.